

ГАСТРОЛИ Рижского театра русской драмы подходят к концу. Пора подвести итоги его творческого общения с ростовским зрителем.

Первое, что хочется отметить, — это широта репертуарного диапазона. В самом деле, здесь — классическая пьеса М. Горького «Егор Булычов и другие» и современные, политически острые произведения «Совесть» Д. Павловой, «На дином берегу» Б. Полевого; песня-диспут «Рассудите нас, люди» по повести А. Андреева и весело-злой «Наивный» Волтера; произведение трагическая, новаторская по форме композиция «Вестсайдская история» и веселая, но отнюдь не легкомысленная «Венская почтовая марка» А. Лийвеса; антивоенная, антибуржуазная пьеса «Человек со звездой» К. Виттлинтера и поучительная «История одной любви» К. Симонова; аналитическая, сложная по форме пьеса В. Шубрта «За час до полуночи» и одно из лучших драматических произведений гуманиста и борца Н. Хихмента «Всеми забытый». Здесь, наконец, и пьеса для детей — милая, лунная «Красная Шапочка» Е. Шварца.

Но, может быть, такое разнообразие говорит об эклектизме творческих позиций театра, об отсутствии четкой репертуарной линии? Чтобы ответить на этот вопрос, надо войти в зрительный зал.

Сразу же хочется сказать о некоторых нюансах во взаимоотношениях Рижского театра и ростовчан. В начале гастролей, скажем прямо, чувствовалось какое-то недоверие к театру со стороны горожан. Это и понятно. Ростов избалован хорошими спектаклями столичных театров.

Но прошло немного времени, и куда исчез «холодок» ростовчан. Признание было завоевано полностью, в честном диалоге, в котором с одной стороны — требовательные зрители, с другой — не менее требовательные к себе художники.

Тон задавал первый же спектакль — «Совесть». Мы уже писали о нем и сейчас только подчеркнем главную его особенность — страстную граждан-

ственность. И вот бой за справедливость против лжи, подлости, в какие бы они ни рядились одежды, начатый «Совестью», так и не затихает на сцене в течение всех гастролей.

Разный жизненный и исторический материал, жанровые особенности, уровень драматургии диктовали соответственно разное сценическое воплощение пьес. Но каждый спектакль по своему решает все ту же проблему — утверждает человеческое достоинство и его несомненность с неправдой, будь то буржуазная мораль, религиозное ханжество, социальное расовое предрассудки, слепое тщеславие, мешанское приспосабливание, оковывающее, предательство или просто мелкая подлость. Так театр осуществляет единство репертуарной линии.

В каждом спектакле с первых же картин возникает своего рода «вагнеровское поле», в атмосфере которого столкновение героев между собой, с обстоятельствами, с собственными ложными воззрениями высекают искры, зажигающие в нас самые благородные чувства и прежде всего гражданственность. В этом мы видим главную заслугу режиссерской мысли театра, современной в точном значении этого слова, ибо тысячу раз прав Г. Товстоногов, говоря, что «современность в режиссуре — это гражданственность». Условность же декораций, переходящая в символику («Вестсайдская история»), применение вместо обычного — светового занавеса, лаконизм актерской игры и прочее, что часто принимают за верный признак новаторства, сами по себе не были бы современными, если бы не вытекали из основного — поисков «ключика» и гражданственным мыслям и чувствам сегодняшнего человека.

Во главе с А. Ф. Кацем в театре работает сильный отряд режиссеров. Это Ю. В. Яковлев, Л. С. Белявский, высту-

пающий в качестве режиссера артист И. Л. Секирин и дипломат Ленинградского института театра, музыки и кинематографии Э. Ю. Агу. У нас нет возможности, да и намерения анализировать творчество каждого из них в отдельности. Нам представляется более важным указать здесь на общий высокий уровень режиссерской культуры. Среди спектаклей, которые показали рижане, работы, разные по художественному решению, но ни одной — режиссерски слабой.

О чем это говорит? Об опытном руководстве главного режиссера? Да. Но не только. Прежде всего это — результат коллективности режиссерской мысли театра. После того, как режиссер определил основную задачу постановки, на решение ее работают все. И это, безусловно, правильно, так как нет более коллективного по самому существу вида искусства, чем искусство театральное. Дух коллективизма, требовательной дружбы на принципиальной основе вообще развит среди творческих работников театра. Только в такой атмосфере и возможно достижение ансамбля актерской игры, характерного для спектаклей рижан. Только в таких условиях максимально раскрываются и крепнут мастерство и дарование каждого актера, будь то народный артист или молодой, только начинающий творческую биографию исполнитель.

В театре немало опытных, ярких мастеров сцены. Потрясает своей игрой — темпераментной, какой-то душевно щедрой и в то же время до мелочей отточенной — заслуженный артист ЛССР С. П. Васильев. Его Егор Булычов — большой человек, но — размазанный, веселый, но глубоко несчастный, то разбойный, то трогательно нежный, но всегда сильный, волевой, удивительно обаятельный.

Пластичен, точен в передаче душевных движений народный

артист ЛССР В. Я. Глухов. Вспомните, как естественно, без нажимов и переключений «выпрыгивает» он своего Мартина Ролля в «Венской почтовой марке».

Едучестью, умением целиком вживаться в роль отличается игра заслуженного артиста ЛССР А. Р. Аугшкала. Он одинаково хорош как в «Вестсайдской истории» (предводитель «Ракет» Рифф), так и в «Человеке со звездой» (Ганс Кифер), хотя образы эти резко контрастны по характерам и внешнему рисунку.

Игра заслуженного артиста ЛССР Б. С. Дзерука неровна, но там, где он находит себя, его искусство восхищает, например, в спектакле «За час до полуночи» (роль предателя Карела).

Мастерство перевоплощения — вот что поражает прежде всего в игре заслуженного артиста ЛССР Г. П. Тимофеева, особенно в «Человеке со звездой», где он исполняет пять совершенно различных ролей.

Высокой актерской культурой обладают народный артист ЛССР Н. С. Барабанов, заслуженные артистки ЛССР А. Р. Пельше и Е. Н. Крылова.

Патитра выразительных средств артиста В. Г. Яковлева широка и разнообразна — от строго реалистической игры в «Совесть» (Птицлов) до остро-го гротеска в «Вестсайдской истории» (Веселящая рука) и особенно в «Наивном» (Маркиз).

Вполне заслуженно выступает в главных ролях добрый полновесный спектаклей артист А. А. Михайлов. Мы уже писали о его игре в «Совесть» (Мартьянов). К бесспорным удачам относятся и такие его роли, как Алексей Марков («История одной любви»), доктор «Всеми забытый», Наивный («Наивный»). В целом его работы отличаются добротой профессиональностью, точной внутренней мотивировкой.

Такая актерский костяк театра. Имея его, рижане могут решать сложные задачи и, на-

затось бы, не должны особенно беспокоиться о будущем. Но они беспокоятся.

— Мы стараемся работать впрок, — говорит Аркадий Фридрихович Ивц. — Будущее театра — в его молодежи.

Это не пустые слова. Они весомо подкреплены. Такие спектакли, как «Вестсайдская история», «Рассудите нас, люди», «Красная Шапочка», почти целиком молодежные по исполнительному составу. Причем на долю «Вестсайдской истории» выпал, пожалуй, самый большой успех.

Общая хорошая профессиональная подготовка, умение говорить, думать, двигаться и просто молчать на сцене, а главное — заразительная увлеченность игрой — все это в той или иной степени присуще всему молодежному составу труппы и прежде всего таким актерам, как М. Б. Лебедев, Н. Ф. Незнамова, Б. Н. Никифоров, А. М. Шмакова, А. Р. Гетман, Р. А. Гордиенко, А. А. Уманская, А. С. Боярский.

Важные компоненты спектаклей Рижского театра — их художественное, световое, музыкальное оформление. В некоторых постановках, особенно в таких, как «Вестсайдская история», «Человек со звездой», «За час до полуночи», декорации, свет, музыка, звук выступают, как активные «действующие лица», несут большую долю смысловой нагрузки.

Гастроли рижан в нашем городе, последующие выступления в Ереване, Баку, Тбилиси имеют для театра особое значение. Это творческий отчет перед зрителями Российской Федерации в дни, когда советской Латвии исполняется 25 лет. И оценивая первую страницу этого отчета, от всей души хочется сказать нашим гостям: «Хорошо! Пусть и впредь капитаны вашего театрального корабля прокладывают курс по компасу гражданственности. Так держаться!»

В. ТЫРТЫШНЫЙ.

КОМСОМОЛЕЦ

26 июня 1965 г.

3 стр.

«КОМСОМОЛЕЦ»
г. Ростов на Дону